

ОСОБЕННОСТИ ВЕРБАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПТА «СВЯТОСТЬ» В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ И ДРЕВНЕРУССКОМ ЯЗЫКАХ: ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Концепт «святость» содержит высокую этическую нагрузку, является вершиной ментальных нравственных ценностей. Вербализация концепта, однако, мало изучена в лингвистике.

Истоки этической нагрузки доминантных вербализаторов концепта «святость» кроются в церковнославянском и древнерусском языках. Обращение к словарям этого периода позволяет более точно определить этическую наполняемость концепта «святость», сформированного христианской идеологией. Сравнительный анализ этических смыслов, характерных для доминантных вербализаторов концепта в церковнославянском и древнерусском языках (святость, святой, святитель, священство, свет) дает возможность выделить этические смысловые доли концепта «святость»: 1) «право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный»; праведный; живущий по правилам, предписанном верой»; «просвещенный светом евангельского учения»; «светлый, чистый непорочный»; «причастный Богу»; 2) «обладающий святостью, непорочный, праведный»; «посвященный в духовный сан»; «священный, основанный на правилах веры»; «обладающий священным авторитетом, освящающей силой»; «связанный со святым, принадлежащий святому»; «святой, божественный; чистый, свободный»; «исполняющий Божьи заповеди»; 3) «то, что делает ясным, понятным мир»; «то, что делает радостной, счастливой жизнь»; «духовный свет»; «чистый, непорочный»; «благодать, добрый»; «исполненный блаженства»; «просвещение (о крещении)»; «благодетель».

Этические смысловые доли концепта «святость», реализованные в семантике доминантных вербализаторов, демонстрируют ментальную значимость концепта и его включенность в этическую концептосферу, наряду с концептами: Бог, вера, благодать, Истина (Христос), истина, правда, праведность, справедливость, соборность, радость, чудо, благодетель, честность, целомудрие и др. На протяжении всего исследуемого периода главные вербализаторы концепта и их дериваты отличаются высокой степенью этической значимости и постоянной положительной коннотацией. Однако среди вербализаторов отмечается ряд слов с этически «противоположными» значениями, наличие которых подчеркивает высокую значимость концепта в русской ментальности.

Ключевые слова: концепт, вербализатор концепта, этическая нагрузка, этическая смысловая доля, ментальность, святость.

Статья посвящена анализу ключевого для русской ментальности этического концепта «святость» в диахронии. В нравственной литературе существует несколько определений святости. Для нас важно святоотеческое ее понимание как высшего, героического идеала духовного подвига, ведущего к богоуподоблению. Понятие святости уходит своими корнями в дохристианский период. Так, в славянском язычестве святость связана, по В.Н. Топорову, с таинственным избытком жизненной силы [14, с. 32]. В этимологическом словаре подчеркивается связь святости с цветением (процветающий), благодетель и жертвой [15, с. 585]. Однако, как считает В.Н. Топоров, представление о святости в ее христианском понимании могло возникнуть не ранее принятия христианства на Руси, а востребовано оно могло быть не ранее первых примеров канонизации.

Условием богоподобия в христианстве является жизнь по принципу Христовой любви. В общехристианском смысле святость мож-

но определить как существенное, необходимое условие богообщения, предполагающего свободную деятельность человека по совершенствованию в добродетелях, достигаемом в аскетическом подвижничестве. Однако нравственный облик святого неразрывно связан с национальной культурой и выражает существенные черты духовного самосознания народа. Особенностью русской святости является «светлая мерность» [16].

Русский святой гармонично соединяет в себе внутренний подвиг единения с Богом и путь деятельного милосердия к ближним, нравственного участия в духовном преображении всего тварного мира [17].

Интересно, что при схожести понимания доминантных категорий русской ментальности, святость выделяется далеко не всеми (ср. работы Ю.С. Степанова, В.В. Колесова и В.В. Воробьева, А.А. Зализняка и др.)

Истоки значимости концепта «святость» в русской ментальности и особенности его эти-

ческого наполнения следует искать в церковнославянском языке.

Обратимся к толкованию святости, зафиксированному в словаре церковнославянского языка г. Дьяченко, где встречается 72 слова с корнем **свѣт-**. Большое количество сложных слов с корнем **свѣт-** говорит об особой значимости концепта, с одной стороны, а с другой свидетельствует о существовании в средневековой культуре стойкого представления (веры) о том, что святое освящает все вокруг (**свѣтоблаженный**, **свѣтовѣщанный**, **свѣтогорець**, **свѣтоградець**, **свѣтодѣланный** и др.).

Доминантным вербализатором концепта «святость» в церковнославянском языке является прилагательное **свѣтый**, среди значений которого можно выделить следующие: посвященный; всесовершенный, праведный; живущий по правилам, предписанным верою; о действиях: основанный на правилах веры; святой, угодник Божий, наслаждающийся вечным блаженством. Значения слова демонстрируют христианское понимание святости: святость связана с Богом и верой в Бога. Этические смыслы содержатся практически во всех дериватах с корнем **свѣт-**: **свѣтаа свѣтыхъ** (неприкосновенный, чистый, святой), **свѣтилище** (священное место богослужения, храм), **свѣтоблаженный** (ублажаемый, чувствуемый за святость), **свѣтовѣщанный** (изреченный по вдохновению от Духа Святого), **свѣтоградець** (уроженец или житель святого града, т.е. Иерусалима), **свѣтодѣланный** (свято созданный, на святое употребленный), **свѣтожительный** (провожающий святую жизнь), **свѣтозрачный** (имеющий вид святой) и др.

Интересно существование антонимичного значения у слов **свѣтець** (с одной стороны, святой, праведный человек, с другой – лицемер, святоша, ханжа), **свѣтоша** (во-первых, святой, свято живущий, а во-вторых, притворяющийся святым, лицемер, ханжа). Данная антиномия раскрывает семантическую близость святости и искренности, истины, правды.

Необычно употребление слова с корнем **свѣт-** для названия болезни **свѣщенный** недугъ (лютая проказа). Последнее, возможно, связано с пониманием болезней как особого изволения Бога для спасения души человека (сравним со-

хранившееся и в современном, чаще религиозном, дискурсе высказывание по поводу болезни человека – «Господь посетил»). Кроме того, название «священный недуг» по отношению к проказе может быть связано с евангельским сюжетом об исцелении Иисусом десяти прокаженных (Луки 7–11:19).

Как особо страшный грех рассматривалось поругание святыни, святотатство, что обосновало существование следующих производных слов: **свѣтокрадство** (поругание святыни, святотатство), **свѣтоненавистникъ** (ненавистник святых, презритель всего священного), **свѣтотатство** (похищение таких вещей, которые посвящены Богу на службу), **свѣтохульникъ** (презритель, хулитель, порицатель святыни).

В.Н. Топоров на основе анализа языковых употреблений индоевропейской семьи языков выводит связь слов «свят – свет – цвет». Об отнесенности света в сознании средневекового человека к божественному и его связь со святостью [1, с. 241–242].

Эта связь явственно прослеживается в церковнославянских словах с корнями **свѣт-** и **свѣѣт-** [6, с. 457–475].

В словаре г. Дьяченко представлено 89 слов с корнем **свѣт-**, из них почти половина обнаруживает свою связь со святостью, а в контексте в значении близком к пониманию святости могут употребляться и остальные слова. Так, например, **свѣтъ** – евангельское учение и все просвещающее разум человека; Сын Божий; всякий проповедник евангелия; все светлое как чувственное, или вещественное, так и духовное. г. Дьяченко убежден, что свет и свят филологически тождественны, так как по древнейшему убеждению святой есть белый. Далее он объясняет, что сама стихия света есть божество, не терпящее ничего темного, нечистого, в позднем смысле – греховного. Автор словаря подчеркивает, что понятия светлого, благого божества и святости неразлучны. [6, с. 582] Сравните одно из имен Христа: «Свет невечерний». С таким пониманием света связаны слова: **свѣтлѣтиса** (делаться чистым, непорочным, то есть приближаться к святости), а также **свѣтоначальный** (перво-светлый, первообразно испускающий свет), **свѣтоначальник** (виновник, источник света),

светонаставник (руководитель к свету, просветитель), **свѣтонаставлеіе** (указание света, наставление, как ходить во свете), **свѣтоносити** (изливать свет), **свѣтоносица** (носящая свет, светозарная), **свѣтопріемница** (приявшая или вместившая в себя свет) **свѣтородительница** (мать света), **свѣтовождѣ** (свечу, указываю путь, веду, просвещаю), **свѣтодавецъ** (светоносец, податель света, просветитель), **свѣтодѣржець** (владыка света), **свѣтодѣтель** (творец света) и др. Сочетание **Свѣтъ** Господний (Исаия 2:5) – совокупность заповедей Господних, вообще учение Божие – подчеркивает связь святости, света и просвещения.

Итак, на основе анализа данных словаря церковнославянского языка, по методике Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова [2], [3] можно установить следующие этические смысловые доли концепта «святость» по слову «святой» и «свет»: «право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой», «просвещенный светом евангельского учения», «светлый, чистый непорочный», «все светлое, духовное».

В зону концепта входят понятия: Бог, святость, праведность, вера, свет, духовность.

В древнерусском языке сохраняется высокая этичность концепта «святость», об этом свидетельствует и распространенное словообразовательное гнездо, и этические значения дериватов.

Святость определяется в словаре как имманентное свойство Бога (при этом подчеркивается, что такое понимание свойственно христианскому вероучению), небесные силы, а применительно ко всему земному как причастность к Богу, как результат преображения людей и предметов под воздействием божьей благодати; в словаре указывается, что святость реализуется в даре освящения, чудотворения и др.); кроме того, святость связывается в словаре с духовенством [11]. В большей степени этические смыслы «развернуты» в прилагательном «святой», выступающим в речи в качестве определения и, соответственно, наделяющим данным признаком различные предметы и явления.

Святая, святое (то, что обладает святостью, посвящено Богу, освящено; **святое, святыня; святые дары** (вино и хлеб в таинстве

причащения); **святилище; священнодействие, святейший** (в составе титулования церковных иерархов; занимающий более высокую ступень в церковной иерархии; помазанный на царство; находящийся в ведении святейшего; в высшей степени святой, священный), **святецъ** (святой, праведный человек), **святіе** (святилище, храм), **святитель** (духовное лицо высшего сана в христианской церкви; архиерей, причисленный церковью к лику святых; святитель; духовное лицо второй степени священства, священник, иерей; вообще священнослужитель; ветхозаветный священнослужитель или первосвященник), **святити** (сообщить кому-л., чему-л. святость, чистоту, силу божественной благодати; посвятить в духовный сан, рукоположить; посвящать себя Богу, приносить себя в жертву; почтить, прославить), **свято** (то, что свято; святое; праздник; свято, праведно, как святой; нерушимо), **святовидецъ** (боговидец, создатель славы Божьей); **святоторецъ** (монах, живущий на Святой горе), **сватоисхождение** (церковное шествие с крестами, хоругвями, иконами), **святотѣпие** (красота, присущая святому; благолепие), **святотѣпно** (как подобает святому, святыне; достойно святыни; благоговейно; божественно, прекрасно), **святотѣпный** (соответствующий религиозным представлениям о святости; богоугодный; благообразный, почтенный; божественно, ангельски прекрасный), **сватолюбный** (относящийся к святому молебну, связанный со святым молебном), **сватолюбный** (обладающий божественной мудростью), **сватоуказавший** (вступивший на престол), **сватописание** (вдохновенное Богом творчество; название ряда библейских книг), **сватопоѣдник** (тот, кто одержал победу в проповеди священных истин), **сватопоѣдецъ** (божественный провозвестник), **сватоподобный** (подобный, приличествующий святыне), **сватосиятельный** (источающий божественный свет), **сватоостный** (относящийся к кому-л., чему-л. святому; относящийся к делам церкви), **сватоотжаны** (созданный Святым Духом), **святыня** (то же, что святость; то, что обладает святостью (посвящено Богу, освящено); **святое, святыня; святые дары** (причастие); **святилище** (храм; освящение, очищение), **святъба** (святость, чистота; освящение), **святящий** (способный освящать, быть источником благо-

дати), **свящати** (освящать, очищать; совершать церковный обряд освящения; посвящать в духовный сан, рукополагать), **священие** (освящение, дарование святости; святость; посвящение в сан, рукоположение; священный предмет, святыня; праздник, прославление; прославление; святилище, храм), **священноглагольникъ** (тот, кто изложил основы христианского вероучения), **священнострадательство** (страдания священнослужителя за веру) [11]. Итак, в древнерусском языке все вербализаторы концепта с корнем **свят-** имеют этический смысл и все значения связаны с Богом и верой в Бога, как и в церковнославянском языке.

Среди представленных в словаре дериватов встречается несколько слов с антонимичным значением: **святозавидецъ** (ненавистник всего святого), **святокрадение** (кража, расточение церковного достояния, присвоение доходов церкви), интересно отметить, что в церковнославянском языке **святотатество** в большей степени связано с духовным пониманием (поругание святыни, святотатство), тогда как в древнерусском языке слово приобретает более конкретное значение.

Анализ словарных статей показал, что для языка древнерусского периода характерны три основные смысловые доли, каждая из которых обладает этической значимостью и включает в себя множество семантических оттенков: 1) «право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой», 2) обладающий святостью, непорочный, праведный; 3) обладающий священным авторитетом (в первую очередь – относящийся к духовенству).

Словарь русского языка XI–XVII вв. фиксирует три омонимичных слова **свѣтъ**¹, первое из которых имеет этические смысловые доли, свойственные концепту «святость»: (перен.) «право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой», «просвещенный светом евангельского учения», «светлый, чистый непорочный», кроме того, слову свойственны этически нагруженные смыслы: жизнь в миру как противоположность монашеской жизни; «земля, вселенная, все страны; мир, мироздание, жизнь, человеческое общество», второй из которых имеет этическую наполненность,

связанную напрямую с этическим концептом – «соборность» [11]. С этим концептом может быть связан и второй омоним **свѣтъ**² – совет. Существование в языке омонима **свѣтъ**³ в значении «цвет» подтверждает этимологически установленную В.Н. Топровым связь понятий «свят – свет – цвет» [14, с. 479].

Среди дериватов первого омонима многие сохраняют этическую смысловую долю «причастный к Богу», «праведный, чистый, непорочный»: **свѣтельство** (блеск, сияние; свойство светиться; величие, знатность, блистательность; торжество; рай), **свѣтение** (излучение света, горение; свечение, сияние; излучение духовного света; рассвет, восход солнца), **свѣтъи** (светить, сиять, распространять духовный свет), **свѣтъися** (светить, сиять; быть прославляемым), **свѣтилень** (песнопение, обычно посвященное теме невещественного света, исполняемое в четырёхдесятницу после канона на утрени), **свѣтило** (свет, источник света; небесное тело, излучающее свет; светильник, свеча, лампада; о Христе, апостолах, проповедниках христианства, великих людях) носитель духовного света; о христианской вере; о посте, как средстве духовного просвещения; подсвечник; о глазе), **свѣтильникъ** (светильник, свеча, лампада; небесное тело, излучающее свет; небесное светило; носитель духовного света; о чьих-либо приверженцах, сподвижниках, приспешниках; подсвечник), **свѣтити** (светить, сиять; служить средством освещения; распространять духовный свет; просвещать; направлять лучи света куда-либо, делая ясно видимым; сверкать, сиять отраженным светом; светиться, освещать окружающее пространство; жечь, используя для освещения), **свѣтлодароносимый** (получивший прекрасный дар), **свѣтлодушный** (светлый душой, жизнерадостный), **свѣтлоозарение** (просвещающий свет), **свѣтлость** (свет; блеск, сверкание, сияние; красота, благолепие; великолепие; духовное просветление, благодать; радость; слава, величие; украшение; о князе, о царе; светлая, прозрачная часть окна; зрение), **свѣтлый** (излучающий яркий свет, сияющий; источники освящения, светильники; сверкающий, блестящий; хорошо освященный, наполненный светом; белый или нетемный; (об одежде) праздничный, дорогой; о праведниках, облаченных в белую одежду; менее насыщен-

ный по цвету; (о жидкости, стекле, драгоценных камнях и т.п.) прозрачный, чистый; чистый, непорочный; о божестве, ангеле; исполненный высоких человеческих достоинств, добродетельный; о христианских святых, мучениках; (об уме, мыслях) ясный, пронизательный; радостный, сияющий; (о лице, глазах, внешнем виде человека) просветленный, умиленный; знатный, славный, именитый; (о победе, воинской доблести) блестящий, великолепный, замечательный; (о деле, поступке) благой, добрый; исполненный блаженства; торжественный, праздничный; относящийся к церковным праздникам; названия крюковых знаков; (о глазах) видящий ясно, отчетливо; передача) [11]. Таким образом, данные словаря обнаруживают семантическую близость святости и света.

В словаре И.И. Срезневского также указывается, что значение корня **свѣт-** характерно некоторым словам с корнем **свѣт-**, а именно: **свѣтилище** (храм; крещальня), **свѣтило** (святилище, храм), **свѣтильник** (в первом значении: свеча, светильник; подсвечник; а в переносном смысле – духовный свет; а также просветитель, то есть тот, кто несет свет духовный) [12]. Слово **свѣт** концептуально означает во-первых, противоположность тьме, свет; сияние, блеск; дневной свет; рассвет, утро. Сравним евангельское «Вы свет мира», обращенное к Апостолам (Матф; 5:14).

Остальные значения слова **свѣт** и его дериваты, приведенные в словаре, отражают цепочку метафорических переносов, связавшую концептуально **свѣт-** и **свѣт**: свет, как ласкательное выражение; светило, носитель духовного света; свет духовный; просвещение, просвещающая сила; божественное начало; мир, земля; мир, жизнь, **свѣтлость** (блеск, сверкание; сияние, красота; благодать; радость, торжество; слава, величие; высота, важность; богатство; титул князя), **свѣтлотворити** (наполнять духовным светом), **свѣтлыи** (сияющий, яркий; ясный, светлый; озаренный светом; блестящий, самоцветный; славный; радостный, ясный; то, что делает ясным, понятным мир; то, что делает радостной, счастливой жизнь; духовный свет; чистый, непорочный; благой, добрый; исполненный блаженствапросвещение (о крещении); именитый, высокий; богатый; роскошный; празднично убранный; торжествен-

ный; название крюковых знаков), **свѣтльство** (блеск, сверкание; сияние; величие; знатность; торжество; (блеск, сверкание; сияние; величие; знатность; торжество; просвещение (о крещении)) [12].

Итак, среди значений дериватов слова «**свѣт**» высокой этической нагрузкой обладают смысловые доли: чистый, непорочный; божество, ангел; исполненный высоких человеческих достоинств, добродетельный; христианский святой, мученик; радостный, сияющий; благой, добрый; исполненный блаженства.

Сравнению святости и праведности как констант русской культуры посвящено две статьи в словаре Ю.С. Степанова, из которых хотелось бы выделить следующее.

В поле «Святое, священное» противопоставлены, с одной стороны, «обладающее этим качеством по самой своей природе, по сущности, следовательно – от богов» и, с другой стороны, «наделенное этим качеством в силу действия человека, но действия, произведенного «как положено», «по правилам», по ритуалу» [13, с. 878].

Здесь уместно привести наблюдение В.Н. Топорова: в славянских культурно-языковых традициях нет различия святого-положительного, связанного с присутствием в нем божественного начала, и святого-отрицательного, связанного с запретом для человека входить с ним в контакт.

Кроме того, автор отмечает, что в славянских языках для выражения святости используется слово, которое уже в языческую эпоху выступало как сакральное [14, с. 442].

Таким образом, анализ словарных дефиниций церковнославянского и древнерусского языков позволил выявить следующие этические смысловые доли (располагаются по степени убывания этического компонента в значении):

– «право верующий»; «посвященный»; «всесовершенный; праведный; живущий по правилам, предписанным верой», «просвещенный светом евангельского учения», «светлый, чистый непорочный», «причастный Богу»,

– «обладающий святостью, непорочный, праведный»; «посвященный в духовный сан»; «священный; основанный на правилах веры»; «обладающий священным авторитетом, освящающей силой» «связанный со святым, при-

надлежащий святому»; «святой, божественный; чистый, свободный»; «исполняющий Божьи заповеди»,

– «то, что делает ясным, понятным мир»; «то, что делает радостной, счастливой жизнь»; «духовный свет»; «чистый, непорочный»; «благый, добрый»; «исполненный блаженства»; «просвещение (о крещении)»; «благочестие».

Кроме того, можно утверждать, что концепт «святость» является базисным в этической концептосфере русской языковой картины мира и имеет смежные смысловые поля с концептами: Бог, вера, благодать, Истина (Христос), истина, правда, праведность, справедливость, соборность, радость, чудо, благочестие, честность, целомудрие и др.

7.12.2015

Список литературы:

1. Вендина, Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. – М.: Индрик, 2002. – 336 с.
2. Верещагин, Е.М. Церковнославянская книжность на Руси. Лингвотекстологические изыскания. – М.: Индрик, 2001. – 608 с.
3. Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: Русский язык, 1980. – 320 с.
4. Виноградов, В.В. Истории слов: Ок. 1500 слов и выражений и более 5000 слов с ними связанных. – М.: ИРЯ, 2000. – 1138 с.
5. Воробьев, В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
6. Дьяченко, Г. Полный церковно-славянский словарь. – М.: Отчий дом, 2001. – 720 с. 5.
7. Зализняк, А.А., Левонтина, И.Б., Шмелев, А.Д. Ключевые идеи русской языковой картины мира. Сб.ст. – М.: Яз.слав.культуры, 2005. – 540 с.
8. Колесов, В.В. Русская ментальность в языке и тексте. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2006. – 624 с.
9. Полный православный богословский энциклопедический словарь. – СПб.: Издательство П.П. Сойкина, 1913.
10. Славянские древности: этнолингвистический словарь под ред. Н.И. Толстого: в 5 т. – М.: Международные отношения, 1995.
11. Словарь русского языка XI – XVII вв. Выпуск 23. – М.: «Наука», 1996. – 253 с.
12. Срезневский, И. Словарь древнерусского языка. В 3 т. – Т. 3. – М.: Книга, 1989.
13. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. – М., 2001.
14. Топоров, В.Н. Святость и святые в русской духовной культуре: Том 1. Первый век христианства на Руси. – М.: Гнозис – Школа «Языки русской культуры», 1995. – 875 с.
15. Фасмер М. Этимологический словарь: В 4 т. Т.3. – М.: АСТРЕЛЬ-АСТ, 2003 – 832 с.
16. Федотов, Г.П. Святые Древней Руси. – М.: Московский рабочий, 1991.
17. Этика: Энциклопедический словарь / Инст-т философии Рос. АН. – М., 2001.

Сведения об авторах:

Дмитриева Наталья Михайловна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел.: (3532) 372436, e-mail: rusfil@mail.osu.ru

Пороль Ольга Анатольевна, доцент кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета, кандидат филологических наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел.: (3532) 372436, e-mail: rusfil@mail.osu.ru